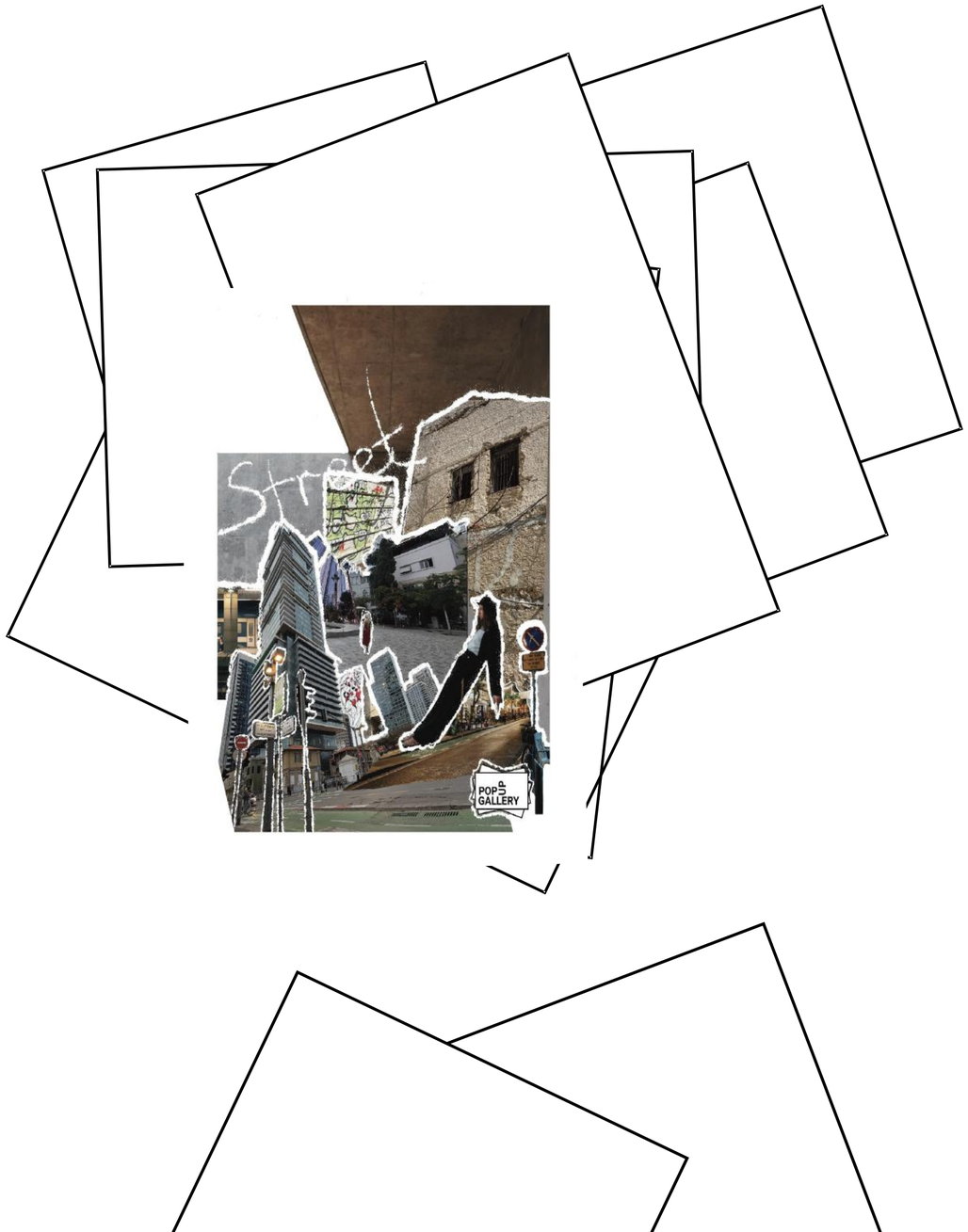
поп-ап фотовыставка
«Street»



POP UP
GALLERY

instagram.com/popup_gallery_il

t.me/popupphoto

facebook.com/popupgalleryil

Street

Margaret Oganezov
Настя Сумин
Francesco Baggetto
Анна Белова
Arielle Blackburn
Йоэль Блюм
Андрей Богуславский
Лолита Футерман
Denis Getman

Диана Губенко
Олег Яковлев
Сергей Коварский
Глеб Кучеровский
Юля Липкинд
Lina Makhuli
Anna Maslennikov
Анна Масленникова
Виталий Панкратов

Зоя Павкина
Олег Переверзий
Александр Питерсон
Оля Штальберг
Андрей Шуршев
Клеменция Ужанская
Влад Вясна
Shye Weinstein
Ирина Загата

Margaret Oganezov
@margaretoganezov

Всё ещё держится. Бельё на верёвке, невозмутимое, пока на исходе весны падает снег. Последние дни моей четырёхмесячной поездки по программе Birthright на родину отца — и портрет моих армянских корней: упрямых, дерзких, всё ещё здесь. Снято на плёнку Karmir 160, 35 мм. «Кармир» по-армянски значит «красный»: цвет страсти, жизни и смерти.

Still hanging on. Laundry out, unbothered, as snow falls at the edge of spring. The last days of my four-month Birthright trip to my fatherland, and a portrait of my Armenian roots: stubborn, feisty, still here. Shot on Karmir 160, 35mm. Karmir means "red" in Armenian: the color of passion, life and death.

Настя Сумин
@nastya_dollhouse

Это история об одном дне, проведенном в параллельной реальности, но повлиявшем в итоге эхом на реальность здесь и сейчас. Это история про надежду на справедливость. Это история про перемены, которые приходят всегда и за которые , пожалуй, стоит бороться.

This is a story about one day spent in a parallel reality that, in the end, echoed into the reality of here and now. It's a story about hope for justice. It's a story about change that always comes — and that is, perhaps, worth fighting for.

Francesco Baggetto
@francescobagg.photographer

Флорентийские утренние часы

Florentine morning clock

Анна Белова
@photomorphose69

"Универсальное состояние прилива энергии, которое сопровождает любые сильные чувства (интерес, влечение, злость, радость, страх, тревогу...) и подготавливает психику и тело к активному действию",

35mm film photo, Minolta SRX 100

"An intrinsic state of energy surge that accompanies any strong feelings (interest, attraction, anger, joy, fear, anxiety...) and prepares the mind and body for active action", -

35mm film photo, Minolta SRX 100

Arielle Blackburn

@queenmidascreative

Тель-Авив любит всё новое и блестящее, но его скрытые уголки рассказывают другую историю. Этот снимок — из серии, в которой я даю волю своей одержимости манекенами и городскими пейзажами. Я выстраиваю кадр вокруг витрин, чтобы высветить выразительные лица манекенов и спрятанную за стеклом архитектуру города: местная культура с двух сторон.

Мой бэкграунд — ритейл и сценография в мире нью-йоркской моды. Эта фотография — художественное продолжение моей творческой работы.

Tel Aviv embraces new and shiny, but its hidden corners tell a different story. This image is one of a series embracing my obsession with mannequins and city scapes. I frame window displays to spotlight expressive faces in shop windows and the city architecture hidden beyond: local culture from two angles.

My background is retail and set design via New York City's fashion world. This photography is the art extension of my creative work.

Йоэль Блюм
@yolkajoelionablum

Некоторые места помнят людей...

Some places remember people...

Андрей Богуславский
@and_boguslavskiy

Для меня эта фотография о дилемме всех, фотографов кто снимает на улице. Никого не спрашивая, мы становимся свидетелями чужих отношений и чужих мгновений, и каждый решает этот конфликт по-своему. Кто-то подчёркивает своё вторжение и подходит вплотную, снимает со вспышкой. Я здесь, наоборот, снимаю через преграду и становлюсь невидимым для тех, кто попадает в кадр

For me, this photograph is about a dilemma every street photographer faces. Without asking anyone's permission, we become witnesses to other people's relationships and moments, and each of us resolves this conflict in our own way. Some make their intrusion obvious, getting right up close or shooting with flash. Here, I do the opposite: I shoot through a barrier and become invisible to those who end up in the frame

Лолита Футерман
@velvet.slumber

Бней-Брак
15 июля 2026 г.

Bnei Brak, July 15, 2026

Denis Getman
@denisgetman

Обычно улица оставляет след в нас. Жизнь ее раскатала, но на этой улице свой след оставила она. А ты смеешься.

Usually, the street leaves its mark on us. Life flattened, but on this street, a mark left of their own. And you're laughing.

Диана Губенко
@bulki_bulki_

Город не позирует.
Он просто идёт по своим делам — кто-то спешит, кто-то разговаривает, кто-то даже не знает, что уже стал частью фотографии.

Мне нравится ловить именно такие моменты: случайный свет, силуэты, тени, фактуру улицы и маленькие истории, которые происходят без сценария.

The city doesn't pose.
It simply goes about its business — someone is hurrying, someone is talking, someone doesn't even know they've already become part of a photograph.

I love catching exactly these moments: random light, silhouettes, shadows, the texture of the street, and the small stories that unfold without a script.

Олег Яковлев
@photofreedom

Люберцы-II, 2019

Lubertsy-II, 2019

Сергей Коварский
@kovarsky_sergey

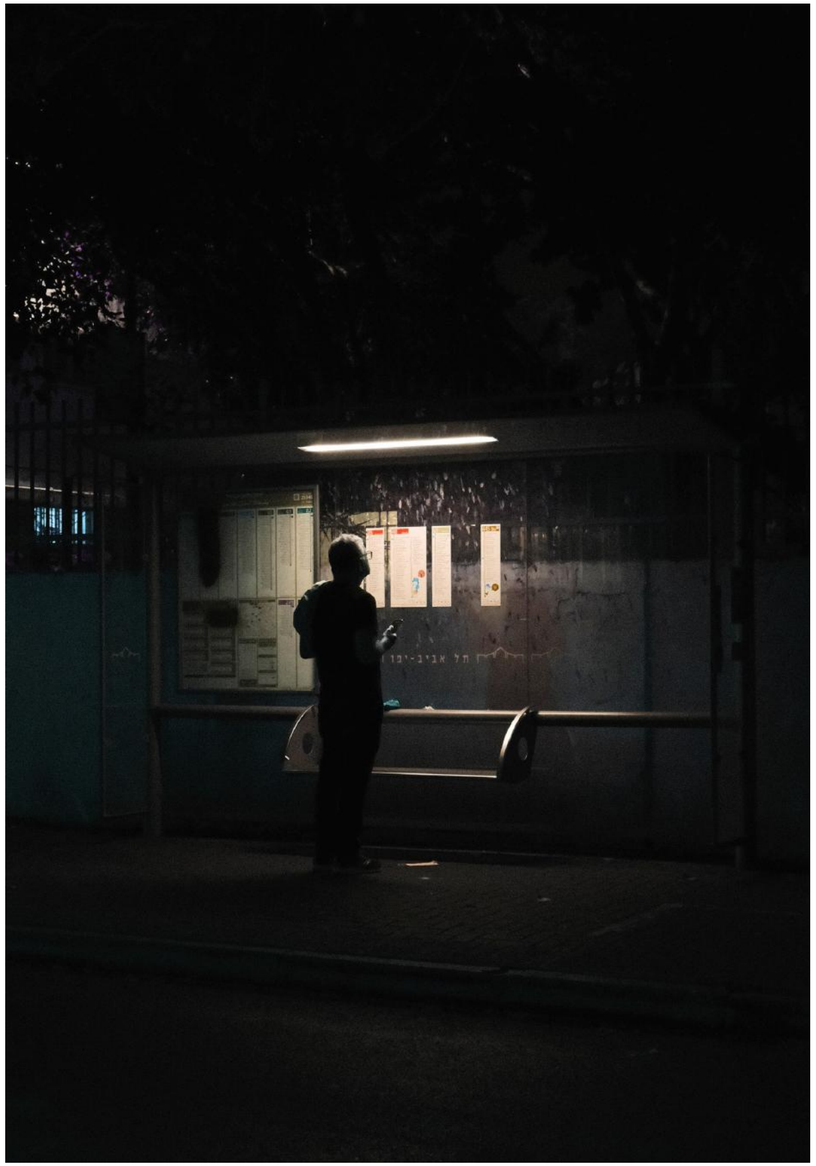
Город за нами наблюдает. Нужно только присмотреться.
С уважением к городу и его людям.

The city is watching us. You just have to look closer.
With respect to the city and its people.

Глеб Кучеровский
@Gleb_Kucherovskiy

Снимок из небольшой серии, посвящённой ночному Тель-Авиву. Прогулки по этому городу возвращают меня в Питер 2007 года, где ночная жизнь была насыщенной и красочный. В Питере этих вайбов давно не осталось, но к счастью есть места, где в них можно погрузиться снова.

A shot from a small series devoted to Tel Aviv at night. Walking through this city takes me back to St. Petersburg in 2007, when nightlife was rich and colorful. Those vibes are long gone from Petersburg, but luckily there are still places where you can dive back into them.



Юля Липкинд
@julialipkind

Обычно такой атмосферный, но шумный южный Тель Авив на секунду остановился и ждет

Usually so atmospheric yet noisy, south Tel Aviv paused for a second — and is waiting.

Lina Makhuli

@lina.makhuli

Цена выживания (Тель Авив, Камера Телефона, Октябрь 2026)

Старое офисное здание тонет во тьме, его окна поглощены ночью. Светится лишь один этаж. На его стене - грубое, бескомпромиссное заявление: FUCK CREATIVITY. SHOW ME THE MONEY.

На первый взгляд, это отрицание всего, что мы, как принято считать, ценим помимо прибыли. Но, возможно, эта надпись обнажает противоречие, с которым нам не хотелось бы сталкиваться: мы превозносим творчество и самовыражение, но с трудом признаём ценность того, что нельзя измерить в деньгах. Мы осуждаем материализм на словах, продолжая измерять успех его мерками.

Это циничная капитуляция перед капитализмом или вызов системе, чья логика стала практически неизбежной?

И где-то между тем, что придаёт жизни смысл, и тем, что позволяет нам выживать - чем мы готовы пожертвовать, оставив это во тьме?

Lina Makhuli

@lina.makhuli

The Price of Survival (Tel Aviv, Phone Camera, October 2026)

An aging office building stands in darkness, its windows swallowed by the night. Only one floor remains illuminated. On its wall, a blunt declaration: FUCK CREATIVITY. SHOW ME THE MONEY.

At first, it reads as a rejection of everything we claim to value beyond profit. But perhaps it exposes a contradiction we would rather not confront: we celebrate creativity and self-expression, yet struggle to value what cannot be priced. We condemn materialism in principle, while measuring success in its currency.

Is the sign a cynical surrender to capitalism, or a challenge to a system that has made its logic almost impossible to escape?

And somewhere between what gives life meaning and what it takes to sustain it, what are we willing to leave in the dark?

Anna Maslennikov

@anna_maslennikov

“Пилигримы Бродский58”

....

Мимо ристалищ, капищ,
мимо храмов и баров, мимо шикарных кладбищ, мимо больших базаров,
мира и горя мимо, мимо Мекки и Рима, синим солнцем палимы*,
идут по земле пилигримы. Увечны они, горбаты*, голодны, полуодеты,
глаз их полны закта, За ними поют пустыни, вспыхивают зарницы, звёзды
горят над ними, и хрипло кричат им птицы*:
что мир останется прежним,
да, останется прежним, ослепительно снежным, и сомнительно нежным,
мир останется лживым, может быть, постижимым,
но всё-таки бесконечным. И, значит, не будет толка
от веры в себя да в Бога. ...И, значит, остались только
иллюзия и дорога. И быть над землёй закатам,
и быть над землёй рассветам.
Удобрить её солдатам.
Одобрить её поэтам.
1958

Anna Maslennikov
@anna_maslennikov

Past altars and stages, past temples and taverns, past classy graveyards, past street market’s jabber, past peace, and past woe, past Mecca and Rome, burned by the sun’s blue glow, the earth the pilgrims roam. They’re heavily injured and hunchbacked, they’re hungry and almost naked, their eyes are full of sunset, their hearts are full of daybreak. The deserts are singing behind them, sheet-lighting breaks out abruptly, up above the stars are igniting, and birds are screaming gruffly: that the world will remain the same, yes, indeed, the same, dazzling with snowy game, with fondness its unlikely name, the world will remain underhanded, the world will remain forever, perhaps it can be comprehended, it has no limits, however. Which means it will make no sense to believe in yourself or Lord. ...And the things that remain are, hence, the illusion and the road. All sunsets remain in-service, all daybreaks are still in splendor. The soldier will muck earth’s surface. The poet will be its defender.

Анна Масленникова

@annamaslenn

Герои собственного фильма

На Рош ха-Шана (еврейский Новый год) мы с сыном решили стать частью городского граффити, нарисованного на стене его школы. Одетые в белое, мы бегали перед нарисованной дорогой, смеялись, играли с перспективой, пытаясь оживить граффити.

В школе сына учат не только обычным предметам, но также изучают фотографию, кино, искусство рассказывать собственные истории. И вот мы стоим перед огромной камерой, словно приглашённые стать героями собственного фильма.

В верхнем правом углу граффити — красный кружок и надпись REC, символ видеозаписи.

Как будто камера уже включена и прямо сейчас записывает очередной эпизод нашей жизни. И это особенно символично, так как фотография сделана в начале нового года. Это новая глава, новые возможности, новые дороги.

Но самое интересное для меня — мы с сыном бежим не по нарисованной дороге, а перед ней. Дорога уже существует на стене, но наш настоящий путь проходит за пределами рисунка. И мне нравится думать, что это про свободу выбирать собственный путь.

Мы не можем нарисовать детям дорогу, по которой они пойдут. Но можем научить их не бояться выбирать свою. И быть с ними рядом, пока нужны им.

Анна Масленникова

@annamaslenn

The Stars of Our Own Movie

On Rosh Hashanah (the Jewish New Year), my son and I decided to become part of a street mural painted on the wall of his school. Dressed in white, we ran in front of the painted road, laughed, and played with perspective, trying to bring the mural to life.

At my son’s school, children learn not only traditional subjects but also photography, filmmaking, and the art of telling their own stories. And there we were, standing in front of a giant camera, as if we had been invited to become the stars of our own movie.

In the upper right corner of the mural, there’s a red dot and the word REC — the symbol of video recording.

As if the camera is already rolling, capturing the next episode of our lives right at this moment. And it feels especially symbolic because the photograph was taken at the beginning of a new year. A new chapter, new opportunities, new roads ahead.

But what fascinates me most is that my son and I are not running along the painted road, but in front of it. The road already exists on the wall, yet our real path lies beyond the painting. I like to think of it as a metaphor for the freedom to choose our own way.

We cannot draw the road our children will take. But we can teach them not to be afraid to choose their own path. And stay by their side for as long as they need us.

Виталий Панкратов

@vit_pan

Последние годы Тель-Авив быстро меняется, в нем появляется все больше современной архитектуры, которая оттесняет промзоны все дальше от центра города. Однако уличным художникам гораздо проще творить в атмосфере хаоса, на старых стенах и не приближаться к новым вылизанным районам. Моя фотография про этот контраст и одновременно схожесть того, как разные движения пытаются преобразить и иногда поглотить пространство вокруг себя.

In recent years, Tel Aviv has been changing rapidly; an increasing amount of modern architecture is emerging, pushing industrial zones further and further away from the city center. Street artists, however, find it much easier to create within an atmosphere of chaos—on old, weathered walls - rather than in the new, polished districts. My photograph explores this contrast, while also highlighting the underlying similarity in how different movements seek to transform and consume the space around them.

Зоя Павкина
@zoyapavkina

Для меня эта фотография о том, как в одном моменте - прошлое и будущее контрастирует друг с другом и в тоже время каким-то невероятным образом сливается в гармоничную картину. Казалось бы несочетающиеся обьекты, полосы на талите и линии городской инфраструктуры - перекликаются между собой. Есть что - то таинственное в небольшом луче света, который проник в тень и ведет глаз зрителя за собой.

For me, this photograph is about how the past and the future contrast within a single moment, yet somehow merge into a harmonious picture. Objects that seem incompatible—the stripes on the tallit and the lines of the urban infrastructure—echo each other. There is something mysterious about that small beam of light piercing the shadow, guiding the viewer’s eye through the scene.

Олег Переверзий
@olegshooter

Помощь. Я заметил двух мужчин на ступенях. Один из них, судя по всему, не успел дойти до туалета и был вынужден переодеваться прямо там. Рядом стоял его костыль. Второй мужчина, возможно его знакомый, просто помогал ему сменить нижнюю одежду.
Я снимал издалека. Меня заинтересовало не само неловкое положение человека, а совершенно будничный жест помощи посреди города, в то время как вокруг продолжалась обычная жизнь.

Help. I noticed two men on the steps. One of them, apparently, hadn't made it to a toilet in time and had to change right there. His crutch stood beside him. The other man, perhaps an acquaintance, was simply helping him change his underwear.
I shot from a distance. What drew me was not the man's awkward situation, but the completely ordinary gesture of help in the middle of the city, while everyday life went on all around.

Александр Питерсон

@alexander___peterson

Название - "Все жизни, которые я не прожил"

С годами человек начинает вспоминать не только прожитые моменты, но и те жизни, которые могли бы у него быть.

Дороги, по которым он не пошёл. Места, в которых так и не оказался. Людей, которых не встретил. Мечты, которые однажды отложил на потом.

На берегу моря стоит пожилой человек. Над ним парят воздушные змеи — словно множество возможных судеб, каждая из которых когда-то могла стать его собственной.

Пока время продолжает свой путь, эти непрожитые жизни остаются где-то внутри нас.

И порой достаточно просто остановиться, посмотреть в небо и представить, кем ещё мы могли бы стать.

Александр Питерсон

@alexander___peterson

The title - "The Lives I Never Lived"

As we grow older, we begin to remember not only the moments we have lived, but also the lives we might have had.

The roads we never took. The places we never visited. The people we never met. The dreams we once put aside for another day.

An elderly man stands by the sea. Above him, kites drift through the sky, like countless possible destinies, each of which might once have become his own.

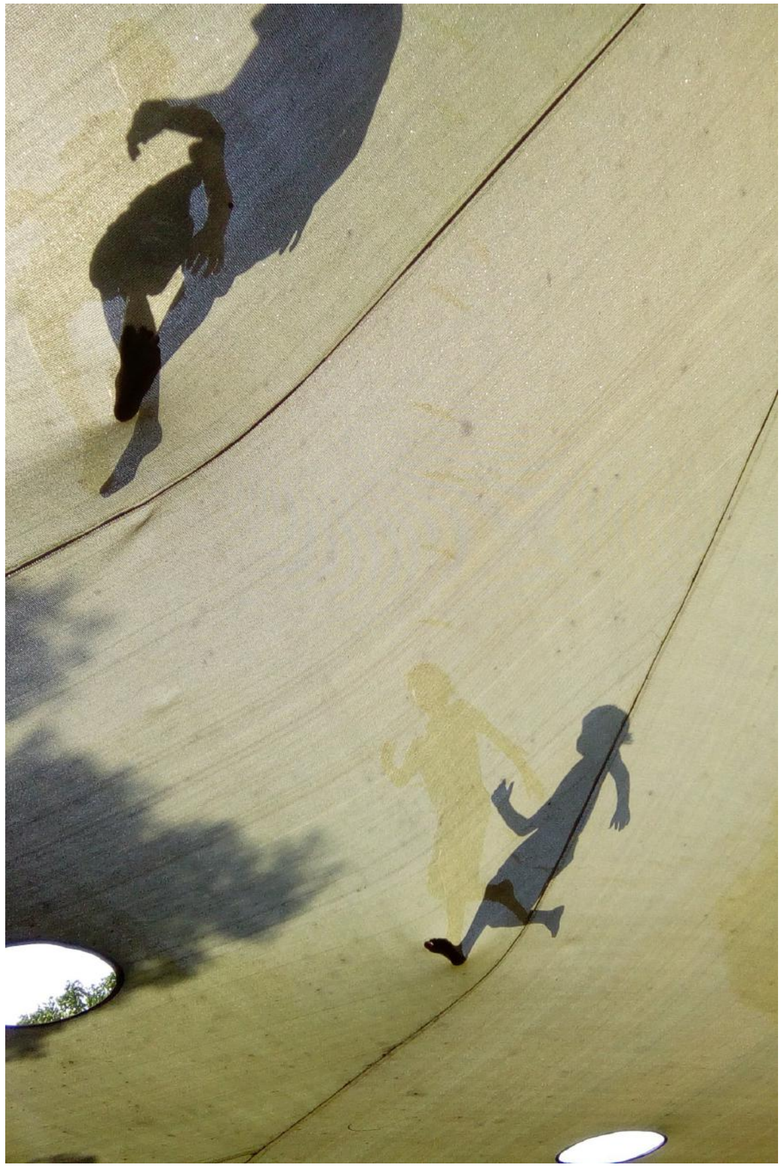
As time moves relentlessly forward, these unlived lives remain somewhere within us.

And sometimes, all it takes is a moment of stillness, a glance up at the sky, and the imagination to wonder who else we might have become.

Оля Штальберг
@oshtalberg

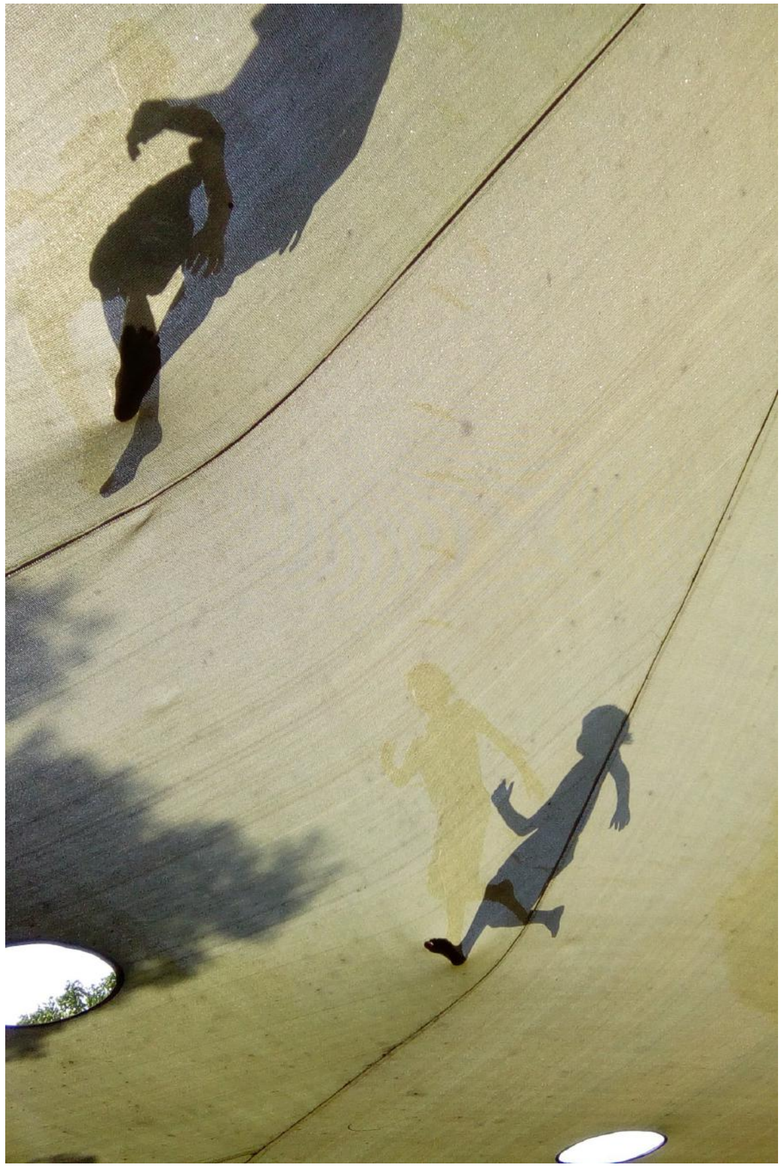
Первая прогулка по Тель-Авиву

First walk around Tel Aviv



Андрей Шуршев
@Shurshev_a

Для меня уличная фотография была всегда больше про форму: сочетание цветов, геометрии, локальных светов, но если понимать тему улицы шире, то можно подумать про то, что это для меня значит. Последние 1,5 года я работал удаленно, то есть сидя дома перед монитором, не выходя в офис, так как его не было. У меня оставалось не так много мест для пересечения с местной действительносьтю и одно из таких мест — это улица. В отличии от любой деятельности вместе, улица подрузамевает некоторую дистанцию, где каждый из участниов остается отделен от другого коконом, за которым видна только тень того, какой человек ты есть. Камера позволяет, если не прорвать этот кокон (вторгаться в пространтство другого человека нет желания), то начать игру, где вы оба будете участниками.



Андрей Шуршев

@Shurshev_a

For me, street photography has always centered on aesthetics — form, geometry, the interplay of color, and quiet pools of light. Yet looking at the street through a wider lens forces me to ask what it genuinely means to me.

Having spent the last eighteen months working remotely — tethered to a screen with no office to step into — my points of contact with the world outside had dwindled to almost nothing. The street became one of my few remaining lifelines to local reality.

Unlike any communal pursuit, however, the street demands distance. Everyone moves inside their own cocoon, revealing nothing more than a passing silhouette of who they are. The camera doesn't necessarily puncture that bubble — nor do I have any desire to intrude on anyone's personal space—but it does initiate a silent game, one where both of you become willing players.

Клеменция Ужанская
@klmnboo

Eternal Detour

Цифровая навигация предупреждала нас о пробках, перекрытых дорогах и строительных работах, но не об опасных районах. Хотя «предупреждающие знаки Вселенной о повороте не туда» уже были.

Казалось, обитатели улицы удивились нашему появлению не меньше, чем мы — тому, что происходило вокруг. Прогулка до пункта назначения ощущалась такой же размытой, как люди, лежавшие на тротуарах, и такой же резкой, как взгляды фигур в масках на углах улиц. Казалось, это пятнадцатиминутное фланёрство растянулось и зациклилось, но выход из него нашёлся за дверью концертного зала.

Сан-Франциско, Калифорния
08/10/2024

Клеменция Ужанская
@klmnboo

Eternal Detour

Digital navigation warned us about traffic, road closures, and construction, but not about dangerous neighborhoods. Although there had already been “warning signs from the universe” that we had taken a wrong turn.

The inhabitants of the street seemed just as surprised to see us as we were by what was happening around us. The walk to our destination felt as blurred as the people lying on the sidewalks and as sharp as the stares of masked figures on the street corners. It seemed that this fifteen-minute flânerie had stretched out and begun looping back on itself, but the way out was waiting beyond the doors of the concert hall.

San Francisco, CA
08/10/2024

Влад Вясна
@vladviasna

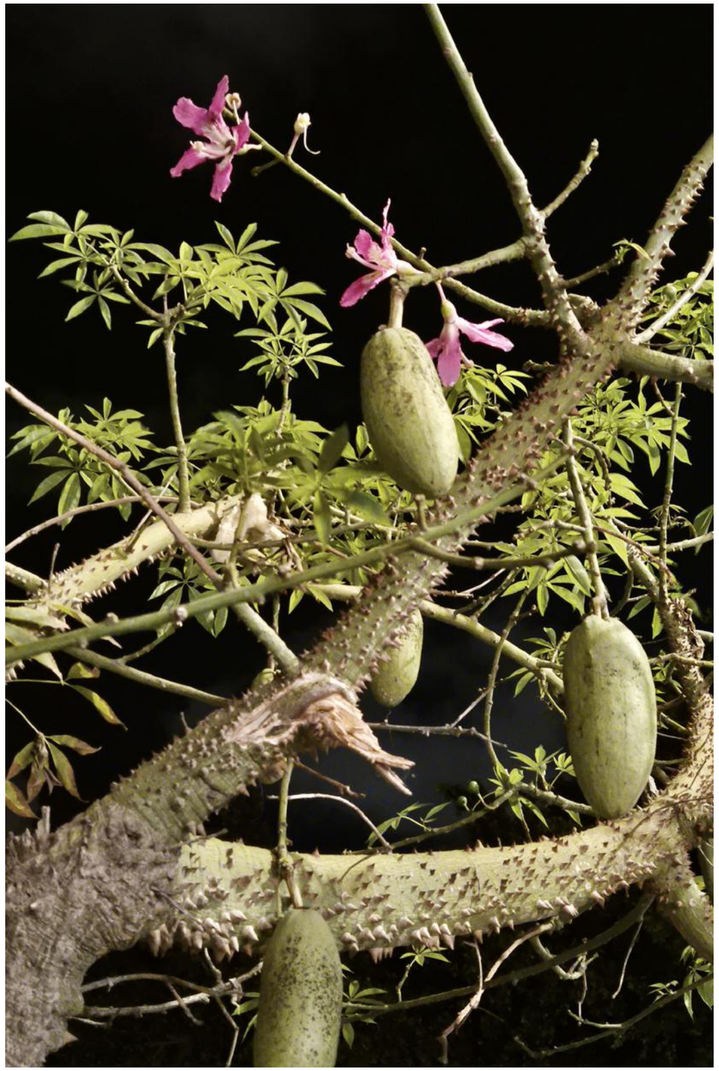
Яффские ворота, Иерусалим. Октябрь 2026, цифровая камера.

Jaffa Gates, Jerusalem. October 2026 digital camera

Shye Weinstein
@shyeklein

Моя первая Ханука в Израиле показала, что этот праздник принадлежит улицам не меньше, чем дому. Взгляд вверх — на балкон в Меа Шеарим, где в стеклянных футлярах горят ханукии в прохладном ночном воздухе, а музыка и песни выплёскиваются в темноту. Этот кадр — о сути Праздника огней: тепле, традиции и общем свете, который соединяет всех внизу.

My first Hanukkah in Israel revealed how the holiday belongs to the streets as much as the home. Looking up at this balcony in Mea She'arim, framed by glass-encased menorahs glowing in the cool night air, music and song spilled out into the darkness. It captures the essence of the Festival of Lights — warmth, tradition, and a shared light connecting everyone below.



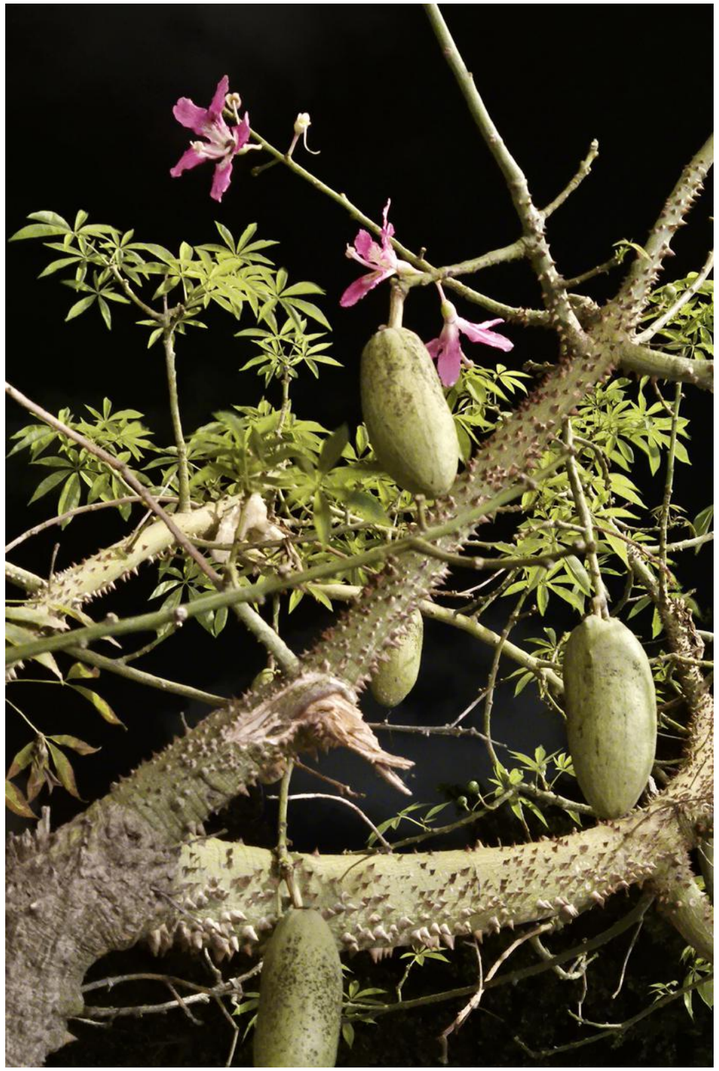
Ирина Загата

@irinazagata

Этот кадр для меня — визуальная метафора уличной поэзии и человеческой уязвимости. Город, как будто вынуждает нас отращивать «шипы», выстраивать броню из бетона, правил и стремительного темпа, чтобы защитить самое ценное. Но сквозь эту колючую защиту неизменно пробивается подлинная красота — хрупкая нежность и творческая и жизнь.

Улица — это не только асфальт и стены, это непрерывный диалог между необходимостью защищаться и способностью оставаться нежным.
Улица большого города — будь то пульсирующий Тель-Авив или любой другой мегаполис — это пространство жестких контрастов. На этой фотографии запечатлен фрагмент шёлкового дерева (хьюризии, Chorisia speciosa), растущего прямо посреди городского пейзажа. Это растение воплощает парадокс выживания: его стволы покрыты грозными, колючими шипами, способными отпугнуть любую внешнюю угрозу, но из этой же суровой коры распускаются удивительно нежные, бархатные розовые или на некоторых деревьях желтые цветы и зреют крупные плоды.

Мегаполис заставляет нас отращивать шипы, защищаться от суеты, держать удар. Но за этой внешней колючестью всегда прячется то, ради чего мы живем — наша уязвимость, способность чувствовать, любить и творить. А тяжелые плоды на ветках — это то, что остается после преодоления: наш опыт, наши созревшие смыслы. Эта фотография для меня — о том, как сохранить свою нежность, имея за плечами такую защиту.



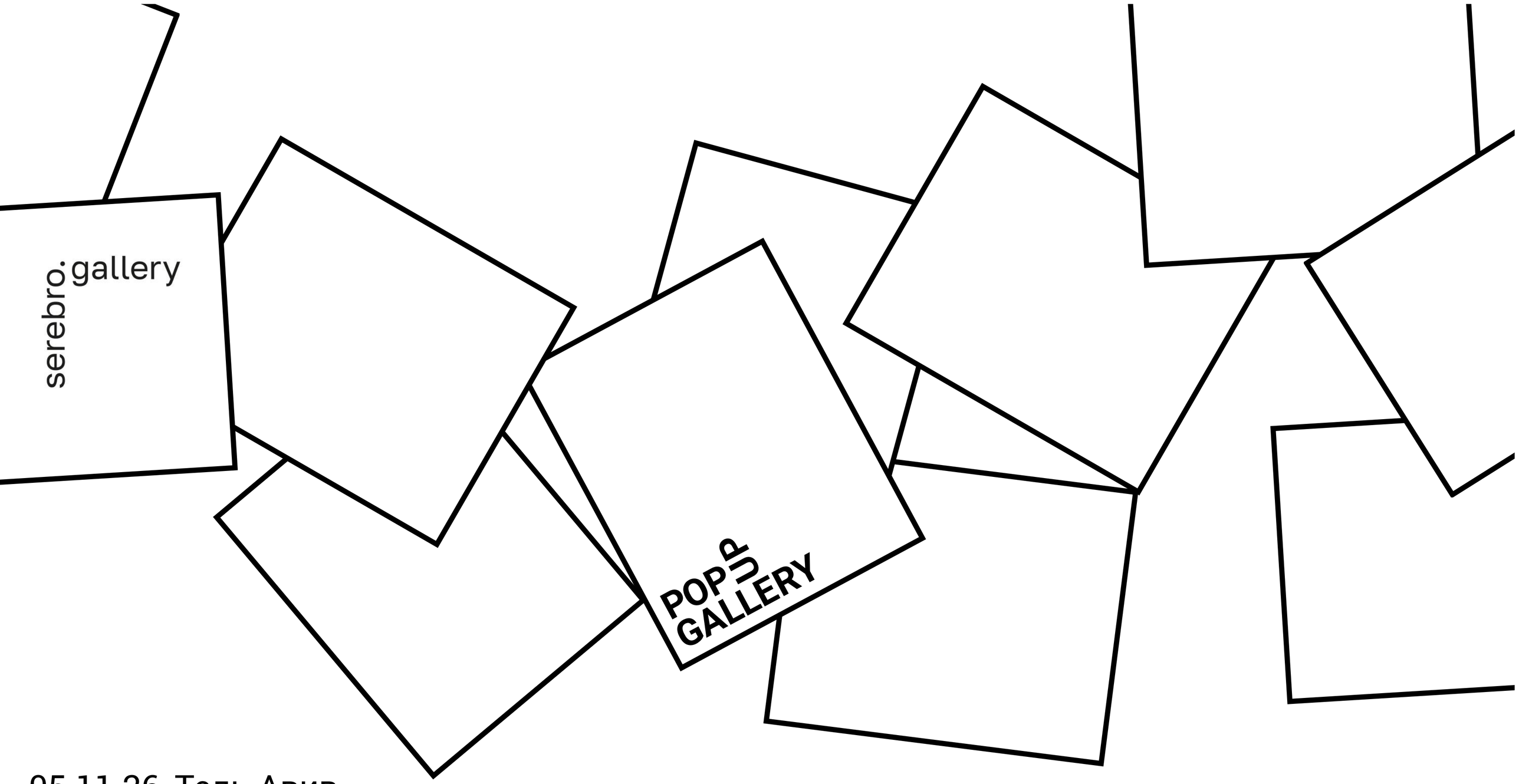
Ирина Загата

@irinazagata

This frame for me is a visual metaphor for street poetry and human vulnerability. The city, as if forcing us to grow "thorns," to build armor out of concrete, rules, and a rapid pace in order to protect what is most precious. But through this prickly protection, genuine beauty invariably breaks through — fragile tenderness and creative life. The street is not just asphalt and walls; it is a continuous dialogue between the need to protect oneself and the ability to remain tender.

The street of a big city — be it pulsating Tel Aviv or any other metropolis — is a space of stark contrasts. This photograph captures a fragment of the silk floss tree (Chorisia speciosa), growing right in the middle of the urban landscape. This plant embodies the paradox of survival: its trunks are covered with formidable, sharp thorns capable of repelling any external threat, yet from this very harsh bark, surprisingly delicate, velvety pink flowers bloom and large fruits ripen.

The metropolis forces us to grow thorns, to defend ourselves against the hustle, to take the hit. But behind this external prickliness, there is always hidden what we live for — our vulnerability, the capacity to feel, to love, and to create. And the heavy fruits on the branches are what remains after overcoming: our experience, our matured meanings. This photograph for me is about how to preserve one's tenderness while having such armor behind one's back.



05.11.26, Тель-Авив